
Раздел 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

В предыдущей главе социальную основу государственной власти и самоуправления определили исходя из социально-экономических условий и института социальной системы. Поэтому рассмотрение экономической основы государственной власти и самоуправления вслед за социальной основой считаем вполне логичным.

Взаимосвязь экономических и социальных основ государственной власти и самоуправления можно обосновать двумя обстоятельствами: во-первых, социально-экономическая и политическая общность людей составляет основу общества; во-вторых, социально-экономические права и свободы граждан должны исключать тоталитарную власть государства¹.

Однако правовая форма осуществления экономической функции государства в переходный от тоталитаризма период имеет свои особенности. На первом этапе государство объективно может лишь готовить почву, создавать предпосылки и условия, благоприятные для функционирования рыночной экономики. Основные задачи экономической функции государства сводятся к преодолению тоталитарного наследия в экономике, постепенному укреплению частного сектора, стимулированию многоукладности в экономике, реформированию сельского хозяйства, к привлечению иностранного частного капитала².

---

¹ *Маликов М.К.* Концепция государственной власти. С. 111-126.

² *Маликов М.Ф.* К вопросу о концепции правовой экономики // Стратегия социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2001. С. 72-79; *Маликов М.Ф.* К вопросу о концепции экономического аудита. (На примере Республики Башкортостан) // Экономика природопользования и природоохраны. Материалы научно-практической конференции. Пенза, 2001. С. 48-51; *Маликов М.Ф.* К вопросу о концепции правовой экономики на современном этапе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, 2011. № 3 (23). С. 24-27.

Осуществление перечисленных задач вызывает принципиальные изменения в экономической структуре общества. Экономическая функция становится выражением сложного взаимодействия экономической структуры общества и характера государственной власти и самоуправления³.

Практика социально-экономических преобразований в Российской Федерации и ее субъектах позволяет говорить о некоторых закономерностях, свойственных экономической функции государства. К их числу относятся широкая приватизация, развитие частного сектора в экономике, расширение сферы ее косвенного регулирования со стороны государства за счет сокращения сферы непосредственного хозяйственного руководства.

Правовая экономика в рамках функции государства универсальна, так как все разновидности экономической деятельности государства так или иначе затрагивают все отрасли права. Поскольку нормы права, регулирующие экономические процессы, охватывают широкий круг отраслей права (конституционного, административного, гражданского, земельного, трудового, уголовного и др.), можно констатировать, что характер экономической функции государства определяет магистральное направление развития национальной правовой системы⁴. Принципиальные особенности посттоталитарного законодательства состоят в том, что оно регулирует и закрепляет новые принципы экономической политики⁵.

Специфическая функция государства переходного периода заключается в конституировании демократической власти. По признанию Б. Ракитского, это будет функция, направленная не "вовне" (на общество), а на само государство как на систему органов⁶.

---

³ *Маликов М.Ф.* Основные параметры и приоритеты устойчивого развития // Перспективы разработки и реализации региональных программ перехода к устойчивому развитию для промышленных регионов России: материалы Международной научно-технической конференции. Уфа-Стерлитамак, 1999. С. 17-21.

⁴ Отсюда представляется весьма спорным утверждение, что "трактовка права как формы общественного сознания исключает подход к нему как к форме экономических отношений". См.: *Ушakov А.А.* Очерки советской законодательной техники. Пермь, 1967. С. 18.

⁵ *Топорнин Б.Н.* Конституционно-правовые проблемы формирования новой экономической системы // Конституционный строй России. М., 1992. Вып. 1. С. 38.

⁶ *Ракитский Б.* Основы теории переходного периода // Через тернии. М., 1990. С. 263-264.

В связи с необходимостью определения системы взаимодействия экономических и юридических (правовых) методов управления народным хозяйством Д.А. Керимов подробно анализировал различные концепции, получившие распространение в литературе. Прежде всего, он ссылался на А.С. Петрова, В.М. Бедненко, А.А. Годунова, которые характеризовали правовое регулирование лишь как одну из функций управления, как форму закрепления изменений, происходящих в экономической сфере, как принудительное исполнение команд управляющего органа⁷.

Определение границ правового регулирования экономических отношений зависит от конкретных условий хозяйственного строительства. Трудность состоит в том, что в каждом конкретном случае нужно находить ту грань, тот наиболее оптимальный вариант правовой нормы, который направлял бы развитие экономики в нужную нам сторону.

В общей теории социального управления признается, что ошибки могут привести к чрезмерному увеличению правовой регламентации, созданию “жестких”, малоподвижных юридических рамок, сковывающих движение экономики и ограничивающих инициативу и самостоятельность предприятий в осуществлении народнохозяйственных планов. Практика подтвердила этот вывод ученых. Последние законы о совершенствовании деятельности предприятий путем внедрения хозяйствования были направлены на целеустремленное регулирование производственных процессов.

Разделяя позицию ученых о возможностях права в развитии экономики, С.Н. Братусь считал неоправданным забывать о примате экономики над правом⁸. Аналогичную мысль высказывал и Ю.М. Козлов. По его мнению, механизм взаимодействия экономических и юридических категорий в сфере хозяйствования таков, что: во-первых, экономические категории определяют содержание категорий юридических; во-вторых, в юридических категориях опосредствуются категории экономические; в-третьих, как экономические, так и юридические категории используются для обоснования соответствующих

решений (в последнем случае – с точки зрения принципов законности); в-четвертых, категории выступают в роли повседневного регулятора, способствующего наиболее эффективному проведению в жизнь категорий экономического характера⁹.

Основанием такого понимания генезиса экономики и права служили и указания К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что “право никогда не могло быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества”; “...люди забывают о происхождении своего права из экономических условий своей жизни... В ходе дальнейшего общественного развития закон разрастается в более или менее обширное законодательство. Чем сложнее становится это законодательство, тем более отличается способ его выражения от того способа, в котором выражаются обычные экономические условия жизни общества”¹⁰.

Анализ нормативных актов позволяет признать оправданность этих выводов. Действительно, экономическая перестройка, включающая экономические, технические, научные, социальные и правовые меры была направлена на решение проблем промежуточных показателей на конечные; зависимость от них материального благополучия предприятия; обусловленность заработной платы работника от реализации продукции. Иными словами, экономическая политика направлена на использование в интересах общества средств производства, а социальная – на использование социальной инфраструктуры и оптимальных условий воспроизводства человека как производительной силы и личности.

Раньше отмечалось, что экономическая политика содействует закреплению основных признаков класса (отношения людей к средствам производства, их место и роль в общественной организации труда, размеры и источники дохода, и т.д.), а социальная политика – производственных признаков (условия жизни и труда и т.д.). Именно поэтому экономические начала права выражаются в обеспечении господства определенных производственных отношений, полновластия народа, охрану политической системы общества и постоянного

⁷ Керимов Д.А. Философские проблемы права. С. 182-185.

⁸ Братусь С.Н. О некоторых вопросах отношений экономики на современном этапе коммунистического строительства // Развитие теории государства и права XXIII съездом КПСС. М., 1968. С. 179.

⁹ Козлов Ю.М. Управление народным хозяйством и административное право // Сов. государство и право. 1967. № 7. С. 25-26.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 19.

расширения участия трудящихся в управлении обществом и государством, всестороннего развития демократии¹¹.

В 1970 годы неразработанность стимулирующей функции права объяснялась отсутствием теории общепризнанного определения хозяйственного механизма. Под ним одни авторы понимали основные элементы общественного производства, а другие – обеспечение единого планирования, совершенствование экономических связей между отраслями, а третьи – конкретные меры по поводу обмена товаров. При этом признавалось, что “волевые отношения как субъективная сторона производственных отношений приобретают правовой характер тогда, когда в той или иной форме санкционированы общим правилом”.

Обилие определений понятия хозяйственного механизма было связано с тем, что управленческий процесс представляет собой как бы “сплав социальных и правовых отношений”, а хозяйственный механизм является разновидностью деятельности аппарата государственного управления¹². Прав был В. А. Шабалин, когда писал: “Можно говорить об экономическом, политико-материальном механизмах советского государственного управления. Все они имеют одну и ту же политическую направленность, служат единой цели, являются орудием одного и того же субъекта управления, но различаются по способу (характеру) своего воздействия на поведение людей, общественные отношения. В реальной действительности форма существует не обособленно, а в неразрывной взаимосвязи. Но вместе с тем они не сливаются в некую хозрасчетную сверхформу государственного управления, а взаимодействуют, дополняют друг друга. Это и позволяет Советскому государству и его органам проводить гибкую тактику управления путем дифференцированного или комплексного (в зависимости от конкретной обстановки и круга лиц) использования элементов с целью убеждения и приобщения, а если потребуется и принуждения отдельных граждан к тем или иным общественно необходимым действиям”¹³.

В литературе отмечалось, что на смену идеям полного огосударствления общественной жизни, отказу от разделения права на публич-

ное и частное порой приходили взгляды и предложения, полностью отказывающие государству в участие в правовом регулировании¹⁴.

Это объяснялось тем, что после экономического кризиса 30-х годов государственное вмешательство в экономику развитых стран стало очень значительным. Тогда на вооружение была взята теория Дж. Кейнса, ставшая основой государственного регулирования экономики. Главная ее идея состоит в стимулировании экономики посредством расширения платежеспособного спроса. Государство облагает прибыли корпораций, крупные индивидуальные доходы граждан и наследства высокими налогами и перераспределяет национальный доход по различным каналам социальной инфраструктуры (пенсии, дотации, пособия и т.д.). Главная цель такой политики – снять социальное напряжение в обществе. Нельзя не признать, что кейнсианство в определенной мере примиряло требования экономической целесообразности и социальной справедливости.

Однако опыт ряда западноевропейских стран (Франция, Швеция, Австрия), в которых социалистические и социал-демократические правительства в своей экономической политике руководствовались идеями Дж. Кейнса, показал, что результаты применения этих идей далеко не однозначны. Гигантский рост налогов и социальных расходов в 60-70-е годы стимулировал инфляцию и дестабилизировал финансы, подрывал дух предпринимательства и стимулы к труду, создавал паразитический “класс людей, живущих на пособие”. Превышение рациональных пределов государственного вмешательства в социально-экономические процессы обернулось снижением эффективности экономики, бюрократизацией различных сфер общественной жизни¹⁵.

Придя к власти в ряде стран Запада, неоконсерваторы на протяжении 80-х годов добились определенных успехов в устранении негативных последствий строительства “государства благоденствия”, не разрушив при этом систему основных социальных программ, институтов и социального законодательства (что актуально и сегодня). В 80-е годы многие государства существенно ограничивали свое вме-

¹¹ Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 150-155.

¹² Управление, социология и право. М., 1971. С. 18, 28.

¹³ Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972. С. 112.

¹⁴ Халфина Р. О. Право и экономические кризисы // Новые идеи. М., 1992. Вып. 2. С. 33.

¹⁵ Маликов М. Ф. Концепция бюджетного федерализма // Материалы конференции, посвященной 90-летию Республики Башкортостан по проблемам бюджетного федерализма. Уфа: БАГСУ, 2009. С. 42-48.

шательство в дела частного бизнеса, считая, что общество от этого больше выиграет, чем проиграет. Росло влияние неоконсервативных теорий, в частности экономической и социальной философии Ф.А. Хайека¹⁶. Социал-демократы частично признали правоту неоконсерваторов, отказались от безудержного роста социальных расходов и усиления государственного контроля над экономикой. Тем не менее ныне общепризнана ответственность государства за эффективное функционирование базиса и защиту социально слабых слоев.

В СССР практически имело место не вмешательство государства в экономику, а тотальное административно-командное руководство народным хозяйством. Ныне такое хозяйствование разрушено. Оно заменено монопольно-привилегированным положением крупных акционерных предприятий. Существуют факты ухудшения тех свободных предпринимательских структур, которые пытаются наладить производство товаров, более дешевых, чем в госсекторе. С другой стороны, продолжается рост числа и богатства коммерческих структур, интегрированных в общую систему государственно-распределительной коррупции. Они дискредитируют как идею свободного предпринимательства, так и идею демократической государственности¹⁷.

Но как только монопольное положение государства-собственника было нарушено появлением кооперативов, индивидуальной трудовой деятельностью, развитием частного предпринимательства (что в свою очередь было подготовлено всегда существовавшей теневой экономикой), система управления государственным и общественными идеалами подверглась интенсивной эрозии. Присвоение материальных благ, связанное с владением собственностью, перестало быть исключительной прерогативой чиновничества. Причем появилась стойкая тенденция к повышению меры такого присвоения во всех трех сферах управления собственностью: в непосредственно государствен-

ной, в сфере частного оборота и особенно в пограничной зоне, благодаря которой госсобственность превратилась в донора и для частного капитала, и для капитала бюрократического¹⁸.

Таким образом, государственная власть оказалась на перепутье. Логика реформ подталкивала к освобождению производителя, а инстинкт самосохранения диктовал резкое усложнение регулирования, сохранение временных правил и особых условий, расширение сферы административного усмотрения¹⁹.

Официально декларируемой целью реформирования экономики является освобождение производителя. На деле же происходит освобождение не производителя, а частиц государственного механизма от обязанностей выполнять команду сверху, полная дерегуляция экономики. Решающим фактором в указанной модификации роли и назначения государства выступают институт собственности, правовой режим отдельных ее видов, возможность предотвращения конфликтов между различными собственниками, механизм их разрешения, каналы контроля за реализацией полномочий собственника.

Статистика показывает, что рыночные отношения в России складываются во многом под воздействием криминальных элементов. Предпринимательство контролируется преступным миром, лидеры которого “отмывают” свои грязные деньги через различные фирмы и обменные операции. Наблюдалось расширение теневой экономики. Между тем авторы программы “500 дней” утверждали, что главная причина существования в СССР теневой экономической деятельности – отсутствие частной собственности на средства производства и наличие командно-административной системы управления экономикой. Экономическая реформа в нашей стране должна была сократить автоматически свыше 90 % объема операций теневой экономики. В действительности же произошло удвоение объема криминальной экономики. И одним из определяющих факторов данного процесса стали отношения собственности, которые в значительной мере подверглись криминализации через каналы приватизации государственной собственности, акционирование, через организацию совместных предприятий, торгово-коммерческие формы и т.д. По эксперт-

¹⁶ Hayek F.A. *New Studies in Philosophy. Politics and the History of Ideas*. Chicago, 1978. P. 18.

¹⁷ Маликов М.Ф. Конституционно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан // Материалы научно-практической конференции «Конституция Республики Башкортостан – основа правовой системы республики», посвященной 15-летию Конституции Республики Башкортостан. Уфа: Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2009. С. 70-74.

¹⁸ Маликов М.Ф. Тенденция изучения правового регулирования // Правовые основы регионального права. Уфа, 2002. С. 209-220.

¹⁹ Маликов М.Ф. Основные параметры и приоритеты устойчивого развития. С.17-21.

ным оценкам ученых-криминалистов, организованные преступные формирования вышли в ряде регионов на ключевые позиции экономики. Они контролируют все банки, рынки, 90 % коммерческих и более 40 % государственных структур²⁰.

В связи с отмеченными фактами представляется, что на весь переходный период к рыночным отношениям должна сохраняться *ведущая роль* государства в регулировании отношений собственности. Эта необходимость диктуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, только государство как официальный представитель общества способно вырабатывать и проводить в жизнь определенную экономическую политику в масштабе всей страны. Во-вторых, только государство обладает таким универсальным средством управления делами общества, как законодательство, и в силу этого способно регулировать отношения собственности, в том числе устанавливая общеобязательный правовой режим этих отношений, определять ограничения статуса собственника, формировать общие принципы регламентации имущественных отношений, закреплять правовые основы функционирования рынка и т.д. В-третьих, государство располагает специальным аппаратом охраны и защиты института собственности, обладает монополией на осуществление принуждения в этих целях. В-четвертых, государство аккумулирует в своих руках (через государственный бюджет) средства для обеспечения национальной экономической безопасности и охраны окружающей природной среды.

Попутно следует подчеркнуть, что на современном этапе – с 2006 г. новая экономическая политика (НЭП) базируется на национальных проектах с общей стоимостью 180 млрд. рублей. В частности к ним относятся: **Проект «Образование»**, который включает в себя компьютеризацию школ, финансовую поддержку талантливой молодежи, доплату учителям; **проект «Жилье»**, который предусматривал рост строительства на 37%, увеличение выдачи ипотечных кредитов в 7,6 раза; **проект «Здоровье»** – увеличение зарплат участковых врачей, медсестер, приобретение автомашин «Скорой помощи», оснащение поликлиник диагностическим оборудованием; **проект развития**

²⁰ Безопасность человека и преступность. Международная научно-практическая конференция // Государство и право, 1995. № 12. С. 119.

²¹ www.kp.ru. 20 января 2006 г.

«АПК» (агропромышленного комплекса) – закупка по лизингу 100 тысяч голов племенного скота, развитие существующих сельскохозяйственных производственных кооперативов, увеличение объемов продажи продукции, произведенной в личных хозяйствах²¹.

Отсюда представляется вполне оправданным рассмотрение экономических основ государственной власти и самоуправления в плане федеративного государственного устройства, в частности, в рамках концепции «экономического федерализма». Так, ученые классифицируют федерализм на «политический» и «экономический», предсказывая перерастание первого во второй в ближайшее время. Главной проблемой «экономического федерализма», по их мнению, является создание устойчивости и значимости (полномочности) государственного экономического центра как выразителя интересов Российской Федерации, как интегратора и регулятора всего экономического механизма государства, его экономического пространства и потенциала²².

Характерно то, что по существу концепция «экономического федерализма»²³ была направлена против теории «антифедерализма». В этой связи в 1990 г. Ю.В. Бромлей и С.В. Чешко заявили, что национально-территориальный принцип внутреннего государственного устройства страны будто бы «неизбежно приведет к неравноправию народов и граждан, изоляции народов друг от друга и от достижений мировой культуры, искусственному ограничению экономических связей, осложняет межэтнические отношения территориальными претензиями и трениями на почве экономических интересов, искажает характер всех общественных отношений, самих этнических процессов..., увеличивает разрыв в неравенстве народов, отрицательно влияет и на развитие самой экономики» и даже ведет к «тоталитарному режиму»²⁴.

Действительно, сфера деятельности и компетенции как федеральных органов, так и субъектов федерации по управлению экономикой, бюджетом, социальной сферой и другими вопросами должна прежде всего соответствовать установлениям федеральной Конституции. В то же время реализация однотипных полномочий совместного веде-

²² Любимов Ю. Экономический федерализм: российская модель. М., 1995. С. 81-82.

²³ Маликов М.Ф. Концепция бюджетного федерализма // Материалы конференции, посвященной 90-летию Республики Башкортостан по проблемам бюджетного федерализма. Уфа: БАГСУ, 2009. С. 42-48.

²⁴ Советская этнография, 1990. № 5. С. 4.

ния в разных регионах и национально-государственных и территориальных образованиях потребует учета местных особенностей. По существу речь идет о региональной децентрализации на основе экономических особенностей регионов, прежде всего Республики Башкортостан²⁵. Именно этот объективный фактор может обусловить асимметричность в подходах по их практической реализации с учетом заключенных договоров между Федерацией и ее субъектами²⁶.

Экономические основы государственной власти и самоуправления предполагают рассмотрение вопроса о реализации федеральной собственности, что предусмотрено в Постановлениях Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 784 «О передаче отдельных видов объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, в собственность субъектов Российской Федерации»²⁷ и от 10 апреля 2002 г. № 228 «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятиях» (СЗ РФ, 2002. № 15. Ст. 1440).

Важно подчеркнуть, что раньше исходили из концепции, согласно которой социалистическая (общенародная) собственность не является собственностью самого государства, это собственность всего общества, народа в целом. «Государство – не субъект собственности в экономическом и юридическом смысле слова, – пишет В.С. Нерсесянц. – Поэтому у государства вообще нет права посредством приватизации превращать социалистическую собственность “всех вместе” в частную собственность некоторых отдельных лиц, групп, и т.д.”. Более того, ученый оценивает акты о приватизации как неправовые²⁸.

Однако непосредственный производитель материальных благ, по существу, экономически был изолирован от “социалистической” собственности, принадлежащей всем производителям и ни одному конкретно. Это и порождало в действительности бесхозяйственность в экономике и безразличие (пассивность) к политической жизни обще-

ства. Когда речь шла о собственности: “всенародная по содержанию и государственная по форме”, не определяли при этом ни экономически, ни юридически смысла сказанного, то это лишь оставляла полную неопределенность и не ставит никаких законодательных преград для произвола. В пределах государственной собственности есть различные компоненты. Например, отношения экономической самостоятельности, элементы социально-экономического равенства, элементы планомерности, подчинения производства интересам всего общества. Совокупность этих признаков позволяет под функцией государства понимать основное направление его деятельности, соответствующее главным целям и задачам становления различных форм собственности и рыночной экономики.

Так, согласно ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Частная собственность включает в себя собственность гражданина и собственность юридических лиц. Государственная собственность состоит из Федеральной собственности, собственности республик, автономных образований, краёв, областей. К муниципальной собственности отнесена собственность района, города и входящих в них административно-территориальных образований. Кроме них, есть и собственность общественных объединений (благотворительные общественные фонды и религиозные организации).

В качестве механизма реализации различных форм собственности Конституция РФ предусматривает рыночное хозяйство.

Социальное рыночное хозяйство предполагает: свободу экономической деятельности на основе разнообразия и равноправия форм собственности; свободу предпринимательства на равных условиях правовой защиты всех форм собственности и добросовестной конкуренции; свободу труда с учетом общественной пользы (ст. 8).

Социальное партнерство между гражданином и государством, потребителем и производителем, работником и работодателем признаются и гарантируются правом частной, публичной и иных форм собственности (ст. 9 Конституции РФ).

Ценность действующих экономических основ государственной власти и самоуправления определяется тем, что до принятия Конституции РФ 1993 г. государство монополизировало всю экономику. Как отмечалось выше, это привело к отрыву трудящихся от средств

²⁵ Маликов М.Ф. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга. С. 83-88.

²⁶ Маликов М.Ф. Договорная основа – путь к согласованному суверенитету // Материалы парламентских слушаний. Уфа, 1999. С.48-51.

²⁷ <http://inovostroy.ru/law/direct.php?num=12020910&id=236&sort=num2&type=gov>

²⁸ Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1993. С. 313.

производства, политизации экономики, применению мифов о власти народа, об общенародной собственности и о диктатуре пролетариата, диктату производителя вместо диктата потребителя; ведомственному распоряжению ресурсами народа без решений представительных органов власти.

Невозможность создания реальной экономической основы государственной власти в РФ была связана также с отсутствием различных форм собственности, рыночного хозяйствования, применением административного управления вместо экономических рычагов.

В выработке “политической целесообразности” хозяйственных и политических решений об отчуждении гражданина от власти, личности от национальной культуры монополизм партии в решении экономических задач также является причиной крушения Советской и Российской государственности²⁹.

Кстати сказать, общеизвестны взгляды И.В. Сталина, отрицавшего существование товарных отношений внутри государственного сектора, а также товарный характер обращения средств производства. Эта позиция аргументировалась тем, что фондируемая продукция не продается, а распределяется и что при передаче продукции одним госорганом другому не происходит смены собственников³⁰. Очевидно, что при такой аргументации хозрасчетным началам, т.е. обособленности и самостоятельности предприятия, не придается существенного значения: факт смены субъектов права оперативного управления игнорируется, а противопоставлением продажи распределению подчеркивается отсутствие у предприятия сферы свободного усмотрения³¹.

Таким образом, современные экономические основы государственной власти в РФ (РБ) базируются на: 1) новой экономической системе; 2) экономической власти; 3) конституционных гарантиях экономической свободы; 4) экономической свободе (ст. 8); 5) экономическом суверенитете (ст. ст. 5, 9, 71 Конституции РФ, ст. ст. 9, 10, 11, 88 Конституции РБ).

²⁹ Маликов М.Ф. Крушение империи. С. 6-7.

³⁰ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 52. Данный взгляд обосновывался во всей экономической и юридической литературе до второй половины 50-х годов.

Институт экономической системы в РФ гарантируется единством экономического пространства, свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств, поддержкой конкуренции, свободой экономической деятельности, а также признанием и защитой равным образом частной, государственной, муниципальной и иных видов собственности (ст. 9 Конституции РФ).

Экономическая власть – власть в сфере экономики, хозяйствования, рынка, состоящая в создании благоприятных условий для их существования и развития. Экономическая власть многогранна, имеет различные субъекты и объекты, во многом структурируется административно-территориальным делением. По принципиальным определяющим вопросам экономической властью располагают глава государства, парламент, высшие органы государственной власти. Конкретно на различных направлениях и участках это прежде всего власть, находящаяся в руках руководства концернов, компаний, фирм, предприятий, деловых людей.

Представляется, что рассмотренный вопрос не будет раскрыт если хотя бы вкратце не коснуться *конституционным гарант*иям *экономической свободы*.

Дело в том, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Право частной собственности охраняется законом. *Каждый* вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться. Распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного замещения. Право наследования в РФ гарантируется государством. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяется на основе федерального закона. Государственная защита прав и

свобод человека и гражданина в РФ, в т.ч. экономических, гарантирована Конституцией РФ. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В РФ гарантируется судебная защита конституционных прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Экономическая свобода (англ. *Economic freedom*) – как юридическая категория предполагает наличие санкционированного и гарантированного государством правового, в условиях которого: а) осуществляются действия по устранению любых форм монополий, препятствующих гражданам и юридическим лицам заниматься легальной предпринимательской деятельностью; б) отсутствуют или сведены к минимуму излишний государственный контроль и нормативно-правовая регламентация, стесняющие частную предпринимчивость³².

Заметим, что на современном этапе эти задачи будут решаться в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), поскольку обсуждение проблем и принятие решений по глобальным проблемам либерализации и перспективам дальнейшего развития мировой торговли происходят в рамках многосторонних торговых переговоров.

Характерная особенность ВТО заключается в том, что оно отвечает за разработку и внедрение новых торговых соглашений, а также следит за соблюдением членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами относительно торгово-экономических вопросов. Попытки США и ряда европейских стран начать дискуссию касательно усло-

вий труда (что позволило бы считать недостаточную законодательную защиту работников в качестве «нелегитимного» конкурентного преимущества) были отвергнуты из-за протестов развивающихся стран, поскольку такие меры, в конечном счёте, ещё больше усугубят положение трудящихся в связи с сокращением рабочих мест, снижением доходов и уровня конкурентоспособности³³.

В этом отношении представляет интерес «глас народа».

В частности, Владимир Вишневецкий, директор ООО Фонд «Аякс» по содействию развитию предпринимательства, считает, что для людей, которые жили пусть по плохим, несовершенно, противоречивым правилам, но к которым они привыкли, переход в новую систему коммерческих координат на первых порах благом не явится. Но учитывая, что в каждом явлении есть составляющие - угрозы и возможности, - я верю, что через 2-3 года наш малый и средний бизнес сможет адаптироваться к новым условиям и, вероятно, что-то выиграет от вступления в ВТО, так как усилится конкуренция. Большое значение будут иметь качество товаров, работ, услуг. Но чтобы период адаптации был максимально быстрым и безболезненным, государство должно помочь бизнесу, в первую очередь, снизить налоговую нагрузку³⁴.

³¹ Маликов М.Ф. Проблемы усмотрения правоприменителя: природа, признаки, пределы. Уфа, 1991. 68 с.

³² О совместимости экономической свободы и социального равенства подробно см.: Социальное государство и защита прав человека. М., 1994. С. 5-23.

³³ Министерская конференция ВТО в декабре 2011 г. одобрила решение о присоединении России к ВТО. Этот документ будет ратифицирован 15 июня 2012 г. и через месяц РФ станет полноправным членом ВТО.

³⁴ <http://vedomosti.journal-ufa.ru>